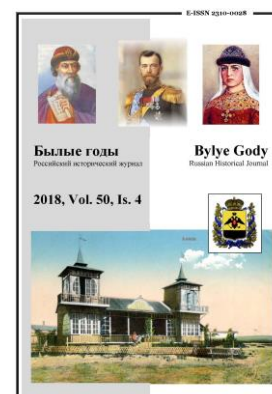

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1644-1655. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1644
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Merchants' Hotel Businesses as a Part of Urban Everyday Life in the Towns of the Orenburg Governorate during the Post-Reform Period

Konstantin A. Abdrakhmanov ^{a, *}

^a Orenburg State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

The article contains an analysis of the processes related to the everyday life of merchants in the Orenburg province of the post-reform era. On the one hand, hotel business was just another type of everyday business activity for Orenburg merchants, another area where they could put into practice their entrepreneurial skills and ideas on how to conduct business properly, and where they strived for maximum profit. On the other hand, town hotels were acting as attraction points for people visiting Orenburg and the uyezd centers of the region, and they shaped the image of the local urban environment that media then spread throughout Russia. In the second half of the XIX – early XX century Orenburg merchants' views on business ethics and the principles of business relations underwent a significant transformation. In the hotel business these transformations were expressed in the form of more comfortable living conditions for guests. Hotels began to provide not only clean rooms with comfortable furniture, ventilation, plumbing, water closets, but also restaurant quality food service, leisure-time activities, as well as technical innovations such as electric lighting in the rooms and telephones. For comfortable living of those wealthy citizens who did not own their own separate houses, entrepreneurs began to build multi-storey apartment buildings, not only solving utilitarian housing problems, but also creating an absolutely new architectural appearance of the city. As a result, completely new conditions were created in which the everyday life of not only the merchants but also all other citizens of the Orenburg province occurred, and they gradually formed a new urban lifestyle, a new urban everyday life.

Keywords: everyday life, merchants, post-reform period, Orenburg Governorate, city, entrepreneurship, hotel business.

1. Введение

Гостиничный бизнес сегодня один из самых быстро и успешно развивающихся как в России, так и во всем мире. Это связано и с глобализацией мирового сообщества, и с развитием туристических направлений, в том числе и внутреннего туризма. Гостиница – идеальный вариант размещения для путешественников и бизнесменов. Предприниматели выступают в этой сфере и как заказчики, и как создатели гостиничной недвижимости и гостиничных услуг. Именно поэтому в гостиничной сфере бизнеса для делового мира происходит своеобразное смешивание реальности «для себя» и реальности «для других». Эта реальность или условия жизни делового мира в той или иной степени влияют на обстоятельства повседневности остального населения – тех, кто просто проживает в городе, гуляет по городским улицам.

Проблема повышения качества гостиничных услуг сегодня остро стоит и в столичных регионах, и особенно в провинции, которая в силу объективных обстоятельств обычно была менее привлекательна для иногородних гостей. В связи с необходимостью скорейшего решения данной проблемы актуальным представляется обращение к историческому опыту, который может дать уже готовые варианты модернизации данной сферы услуг.

* Corresponding author

E-mail addresses: kostya.abdrakhmanov@mail.ru (K.A. Abdrakhmanov)

2. Материалы и методы

Информация о различных составляющих купеческого гостиничного бизнеса в городах Оренбургской губернии содержится в источниках разного плана. Это и статистические материалы, и сообщения современников, и архивные документы.

Анализ названных документов в рамках статьи будет осуществляться на основе процессуальной концепции повседневности, разработанной в начале 2010-х гг. (Банникова, 2014: 23–24). Согласно этому взгляду на повседневность, в ней объединяются процессы взаимодействия человека с действительностью и субъективной интерпретации этой действительности. В процессе повседневного существования, в связи с определенным образом жизни, который понимается как присвоение субъектом повседневности определенных норм и условий своего существования, субъект формирует обыденное сознание. На его основе складываются стереотипы и стандарты индивидуального и социального поведения, его быт и ментальность.

В рамках данной статьи под ментальностью понимается «групповое сознание людей, живущих в определенном городе, функционирование которого в первую очередь зависит от характера групповых представлений о городском пространстве в конкретный временной период, обусловленный как актуальной ситуацией, так и предшествующей историей развития города» (Семенова, 2008: 11).

Таким образом, купеческий гостиничный бизнес в городах Оренбургской губернии пореформенной эпохи в контексте городской повседневности будет подвергнут анализу с позиций соответствия уровня предоставляемых гостиничных услуг представлениям провинциальных пореформенных предпринимателей о городе и его потребностях.

3. Обсуждение

Обращение к проблеме опосредованности повседневности человека пространством, в котором он находится, представляет собой расширение исследовательского поля повседневной истории.

Социальной топографии городов (преимущественно российских столиц) было посвящено довольно много очерков, выросших на основе «физиологических очерков» в середине XIX в. и продолжавших появляться вплоть до советской эпохи (Пыляев, 1887; 1891). Отдельные аспекты поставленной проблемы подвергались анализу в популярных и научных работах советских авторов (Гиляровский, 1935; Лихачев, 1984).

В западном научном пространстве о языке пространственной коммуникации одним из первых начал говорить Г. Зиммель, который еще в 1908 году описал основные характеристики и значение пространства для общественной жизни в своей книге «Социология» (Зиммель, 2015). Автор сосредоточил свое внимание на том, как свойства пространства, в котором человек или группа действуют как социальные субъекты, влияют на них, на особенности их проявлений во взаимодействии. Э. Холл, опубликовавший в 1966 г. работу «Скрытое измерение» (Halletal, 1966), выдвинул теорию о том, что каждый человек организует свое личностное пространство так же, как он организует структуру своего жилища и городскую среду.

Психологические проблемы города вызывают сегодня к жизни концепции, объединяющие знания разных наук (истории, философии, урбанографии и др.), которые рассматривают город в целом как многоаспектное социокультурное явление. Среди современных российских исследователей, работающих в этом направлении, в первую очередь следует отметить В.Л. Глазычева (Глазычев, 2008). По его словам, город – это «арена общественных отношений, отражающих социальную структуру общества. Люди всех возрастов, всех социальных слоев, всех профессий втянуты в один гигантский круговорот городского образа жизни. И каждый из них стремится найти в городе нужные ему условия общения и соответствующий тип пространственного окружения. Огромная ярмарка, на которой идет постоянный обмен товарами, идеями, информацией» (Гутнов, Глазычев, 1990: 13). На проблему культурных смыслов основных зон повседневного пространства обратил внимание В.Д. Лелеко (Лелеко, 2002).

Сегодня чаще всего к указанной проблеме обращаются именно философы (Балюшина, 2016; Касаткина, 2014), социологи (Чернявская, 2008), культурологи, представители урбанистики (Тыхеева, 2007) и социальной психологии (Семенова, 2008). По словам исследователя-философа Ю.Л. Балюшиной, «называя себя горожанином, человек определяет себя через город, фокусирует свое жизненное пространство, при этом не ограничивая его. Однако город формирует жизненное пространство человека, задавая определенные условия, интенции, установки цели и ценности, тем самым детерминируя его жизнедеятельность» (Балюшина, 2016: 40). Доктор психологических наук Т.В. Семенова, говоря об особой «городской ментальности», определяет ее как «систему для обозначения своеобразия проявления группового сознания относительно времени и пространства большого города» (Семенова, 2008: 40).

В последнее время к этой теме обратились и историки. Город в научных исследованиях стал рассматриваться не столько как форма поселения и производства, сколько как форма сообщества, основной чертой которой является интеграция разнообразных видов жизнедеятельности в единую саморазвивающуюся систему с собственными механизмами поддержания устойчивости и порядка. В статье историка Л.А. Лернер утверждалось, что расположение «жилья в городе, строительные

материалы, поведение людей как застройщиков, собственников, жильцов, соседей; декор и его функции – все это можно назвать невербальным языком повседневности, который отражает особенности эпохи, специфику жизненного уклада и ценностных ориентиров владельцев жилого помещения» (Лернер, 2008: 205).

Исследователей все чаще стали интересовать купеческие городские усадьбы, воплощающие в себе весь образ жизни российских предпринимателей (Зименкова, 2013: 60). Обратили на себя внимание и рабочие сооружения купцов – мельницы, магазины и торговые дома (Дождевых, 2008; Судакова, 2017). По мнению культуролога О.Н. Судаковой, город вообще «можно принять за максимальное пространство культуры повседневности российского купечества» (Судакова, 2015: 185).

На Южном Урале отдельные аспекты проблемы были затронуты в публикациях Центра историко-культурного наследия г. Челябинска (Дореволюционный Челябинск, 2010). Повседневность провинциального оренбургского купечества дореформенной эпохи была проанализирована на страницах публикаций Е.В. Банниковой (Банникова, 2014). К сожалению, в рамках Оренбургской области, Оренбурга специальные исследования в направлении комплексного анализа деловой сферы купеческой повседневности в контексте городской среды на материалах пореформенного периода еще не проводились.

Современное состояние исследований в области социологии архитектуры, социальной психологии, урбанистики и истории повседневности позволяет более глубоко проникнуть в сферу исторического повседневного предпринимателей городов Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и определить, каким образом их ментальность воплощалась в их трудовой повседневности и городском пространстве и как это пространство влияло на горожан.

4. Результаты

Оренбург с самого начала своего существования прежде всего был городом торговым. Для совершения торговых сделок сюда всегда приезжало большое число торговцев из разных регионов России и из азиатских степей. Размещение этих гостей города до определенного времени не представляло особой проблемы: бухарцы, хивинцы и прочие азиаты селились в выстроенном для этих целей при губернаторе В.А. Перовском караван-сараях, все остальные квартировали у жителей Оренбурга. Удобства в обоих случаях были самыми минимальными, но купцы были привычны к отсутствию комфорта и воспринимали ситуацию стоически.

Однако постепенно, с расширением значения купечества в экономической, политической и социокультурной жизни страны и региона, предприниматели стали более требовательны к условиям собственной жизни. К тому же Оренбургская губерния с обзаведением железнодорожной веткой до Самары, а затем и до Ташкента стала превращаться в крупный транспортный узел, в который гости города стали прибывать в значительно большем числе. Указанные обстоятельства потребовали открытия в городе удобных гостиниц.

Основными клиентами гостиниц были путешественники и коммерсанты среднего уровня, нуждающиеся в безопасности, комфорте, чистоте и горячей пище. К этому добавлялось желание приемлемых цен и хотя бы минимального уюта.

Поначалу отелей в городе было совсем мало. Первооткрыватели этой деловой сферы, пользуясь своим монопольным положением, изрядно завышали цены за сомнительные удобства и низкосортное обслуживание. Один из приезжих так обрисовал ситуацию, сложившуюся в гостиничном бизнесе Оренбурга: «Вы приезжий – вам надо где-нибудь остановиться, отдохнуть и сложить свои вещи, – и вот вам гостиница – единственное пристанище, где за то и берут с вас, что хотят» (Михайлов, 1866: 26).

В 60-е годы XIX столетия единственным более или менее комфортным местом приема постояльцев в Оренбурге являлась гостиница купца 2-й гильдии Антона Каретникова. Во время своего пребывания в губернской столице в 1866 г., данное заведение посетил житель Санкт-Петербурга М. Михайлов. Выбор купеческой гостиницы был сделан по рекомендации ямщика, который привез Михайлова в город. Между извозчиком и пассажиром состоялся такой диалог: «– Чай, к Антону прикажите, барин? – Кто этот Антон? – Да у него лучшая гостиница, где все господа останавливаются...» (Михайлов, 1866: 21).

Послушав совета местного жителя, подполковник Михайлов получил возможность сравнить формат провинциальных гостиниц и ценовую политику их хозяев со столичными заведениями данного класса. Гость отметил низкий уровень удобства гостиничных комнат и не соответствующие качеству сервиса завышенные цены: «За комнату в два окна, от которой отделены дощатыми перегородками крошечная спальня и передняя, с меня брали по 1 р. 50 коп. в сутки, и хотя в этот расчет включались стеариновая свеча и самовары, подаваемые утром и вечером, но для Оренбурга это очень дорого, тем более, что номер грязный, мебель сильно потертая, кроватное белье по особой плате и прислуга плоховатая. Номер несколько обширнее стоит 2 рубля, что уже просто из рук вон, при таких грязных и выгоревших от солнца стеклах, сквозь которые едва можно различить идущих по улице. Гостиница помещается в обоих этажах: в нижнем – общие комнаты, бильярд и буфет; в верхнем – номера» (Михайлов, 1866: 25).

В 70-х гг. XIX века гостиница Каретникова продолжила свою работу и все еще держала планку одного из лучших заведений города. «Квартиры и гостиницы в Оренбурге не могут похвастаться комфортом; первые все без мебели (которую достать здесь очень трудно и дорого), холодны и неудобны, а цены от 120 до 600 руб. и дороже в год; гостиницы грязны и не имеют ни хорошего обеда; ни прислуги; лучшими считаются: гостиница купца Каретникова, называемая на вывеске «Hoteld'Ogenbourg». Это наш оренбургский Дюссо. Затем есть номера и в собрании, но обед там также дурен и неизыскан, между тем цена за номера (одна маленькая комната в 1^{1/2} и 2 р.) очень дорога», – сообщил об этой сфере услуг современник событий (Лобысевич, 1878: 16–17).

Из критических замечаний автора становится ясно, что данные заведения уже не соответствовали существующим тогда понятиям о качественном обслуживании клиентов. Время требовало от предпринимателей, подвизавшихся в сфере услуг, более внимательного отношения к желаниям потребителей. Если в начале пореформенного периода оренбургские коммерсанты налаживали свой бизнес, исходя из стремления получить максимальную прибыль при минимальных вложениях, при этом интересы потребителей практически не учитывались, теперь купцы, чтобы получить прибыль, должны были организовать дело так, чтобы прежде всего угодить заказчикам или клиентам. Модернизация гостиничного бизнеса оказалась теснейшим образом связана с повышением качества предоставляемых услуг, что предполагало повышение степени безопасности, комфортности и доступности гостиниц.

Ориентация отельеров на интересы клиентов вела к повышению внутриотраслевой конкуренции, которая включала в себя не только ценовую составляющую, но и конкуренцию по качеству и культуре обслуживания. Наиболее дальновидные купцы учитывали изменения рынка и спешили занять имеющиеся ниши, открывая при этом заведения более высокого уровня, нежели их конкуренты. Лобысевич указывал, что «...в настоящее время, впрочем, открыта отличная гостиница купца Ладыгина, называемая «Европейскою» (Лобысевич, 1878: 16–17). Данное заведение начало функционировать в 1876 году, а за некоторое время до открытия местная пресса опубликовала анонс события. «Открывается для господ путешествующих к осени 1876 года. Новая гостиница под фирмою «Европейская гостиница» будет иметь до 40 номеров, роскошно меблированных, ценою от 75 к. до 5 р. в сутки, с водопроводом во всем доме, воздушными звонками «Винтергальтер», с вентиляцией, с теплыми и светлыми ватерклозетами, очищающимися посредством водопровода, и ваннами. Европейская гостиница вполне и во всех отношениях приспособлена будет ко вкусам и требованиям просвещенных путешественников. О дне открытия Европейской гостиницы будет объявлено особо с приложением условий и таксы. Управляющий гостиницей Д.В. Коноплев», – гласило объявление в газете (ОЛ, 1876).

Чтобы скрасить досуг постояльцев, руководство гостиницы «Европейская» внедрило практику обеспечивать своих клиентов свежей столичной прессой. У П.Н. Столпянского сказано: «С 1878 года в одной из гостиниц города Оренбурга, а именно «Европейской», стали выписывать для посетителей столичные газеты и об этом были помещены широковещательные объявления. Вообще же гостиницы и трактирные заведения в Оренбурге ничем специфическим оренбургским не отличались» (Столпянский, 1908: 272).

В ресторане при гостинице давались, наверное, лучшие в городе обеды. Так, ресторанное меню на 14 января 1901 г. состояло из следующих блюд: «Суп россис с пирожками. Котлеты пожарские. Судак орли. Пломбир». Второй вариант включал в себя «Щи николаевские и ватрушки. Лангет соус-пикан. Пломбир». 15 января гостей ресторана предполагалось потчевать таким набором блюд: «Консоле борщик с дебелями. Каракеты из дичи. Жаркое телятина. Самбук фруктовый» или «Щи ленивые и ватрушки. Буженина. Трубочки со сливками». Ежедневно с 11 часов утра посетителей ждали на блины. Блинами «ежедневно с 10 часов утра» завлекала гостей и гостиница «Биржевая» (ОГ, 1901а).

Гость города, публицист, литературный критик, искусствовед, путешественник Владимир Людвигович Кигн-Дедлов, служивший в 1891–1892 гг. чиновником особых поручений Министерства внутренних дел по переселенческим делам Оренбургской губернии и Тургайской области, остался доволен этим местом отдыха. «Недалеко от Караван-Сарая высится огромный, строящийся собор, а напротив него четырехэтажная совершенно европейского вида гостиница», – писал путешественник (Дедлов, 1894: 8). В путеводителе П.Д. Райского гостиница купца В.Н. Ладыгина также была представлена как одно из лучших в своей сфере заведений. «Лучшими гостиницами в городе считаются: «Центральная» на Гостинодворской улице, «Европейская» на Николаевской, против кафедрального собора, и «Биржевая» (или «Коммерческая») на Троицкой улице. В первых двух ежедневно во время обедов (от 2 часов дня) и ужинов (с 10 часов вечера) играют салонные оркестры», – сообщает автор (Райский, 2000: 78).

Гостиница «Центральная» начала свою работу в 1901 г. В «Оренбургской газете» по этому поводу было дано объявление: «С 4 января с.г. открыта ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОСТИНИЦА в Оренбурге. Угол Николаевской и гостинодворской улиц, центр города вблизи торговых и присутственных мест. При гостинице имеются роскошно обставленные №№ от 1 р. до 5 р. в сутки со всеми удобствами для приезжающих, ресторан, кабинеты, бильярд, ванны, телефон, посыльные, газеты и журналы, а

также удобное помещение для кучеров, лошадей и экипажей. Гостиница по своей обстановке вне конкуренции, освещается электричеством» (ОГ, 1901а).

О гостинице «Коммерческая» также можно было найти объявление в «Оренбургской газете»: «Имею честь довести до сведения уважаемой оренбургской публики, что мною с 2-го июня с.г. открыта «Коммерческая гостиница» бывшая «Вена». Помещения и №№ отремонтированы заново; при номерах имеется посыльный. Кухня под наблюдением опытного повара. Принимаются заказы на свадебные и др. обеды и ужины на домах и при гостинице. С почтением, Иван Александров» (ОГ, 1901с).

Обращает на себя внимание факт отсутствия в оренбургском гостиничном бизнесе местного колорита, который разглядел П.Н. Столпянский. Получается, что оренбургские коммерсанты, трудившиеся в сферах гостиничного и ресторанного бизнеса, не пытались создать в своих заведениях особую атмосферу, присущую исключительно здешней местности. Скорее наоборот, владельцы таких заведений в угоду бытовавшей моде на все европейское старались поразить гостей европейским или столичным комфортом, а не провинциальным оренбургским колоритом. Этот колорит путешественники в полном объеме получали, выйдя за дверь отеля.

Помимо гостиницы «Европейская», в Оренбурге появилась и «Американская» гостиница, построенная на средства купцов Хусаиновых, расположенная на углу улиц Гостинодворской и Введенской (совр. ул. Кирова и 9 Января). В Оренбургской газете за 1910 год было размещено объявление следующего содержания: «С 28-го декабря 1910 г. Американская гостиница. Ресторан. Ежедневно. Концерты вновь приглашенного дамского салонного оркестра под управлением Вулиха Михайлова, при участии солиста скрипача г. Бланка, виолончелиста г. Давыдова и исполнительницы цыганских романсов г. Алмазовой. Оркестр играет днем во время обедов с 2-х до 5-ти час. и вечером с 9-ти до 2-х час. ночи» (ОГ, 1910).

Упомянул Столпянский и другие гостиницы города, охарактеризованные им как «второстепенные» (Столпянский, 1908: 272). К заведениям этого уровня относились: «Эрмитаж» на Троицкой улице, «Гостинодворская» на улице того же названия и «Гранд-Отель» на Суринской улице. В некоторых гостиницах для постояльцев был предусмотрен культурный досуг.

К разряду «второстепенных» можно было отнести и гостиницу «Бристоль», построенную в 1907 г. на средства К.А. Михайлова в стиле модерн. Как пишет о здании гостиницы архитектор С. Смирнов, высококачественная «кладка стен из красного кирпича служит прекрасным фоном для светло-серых штукатурных деталей, выполненных в стилистике модерна. [...] Первоначальная внутренняя планировка и интерьеры бывшей гостиницы "Бристоль", к сожалению, не сохранились» (Смирнов, 2017).

Гостиничным бизнесом желали заняться многие. В журнале заседаний Оренбургской городской думы за 19 октября 1878 г. сохранилась запись о том, что оренбургский купец Иван Федотович Гусев подал заявление оренбургскому Городскому голове с просьбой с 1 ноября 1878 г. «в доме, находящемся в 1 части города Оренбурга на Сакмарской базарной площади ... открыть гостиницу под фирму «С.-Петербургская» с номерами и меблированными комнатами для приезжающих» (ГАОО. Ф. 41. Оп. 1 Д. 6. Л. 137).

Здание гостиницы «Гранд-Отель» купца М.Ф. Мальнева на углу улиц Каргалинской и Суринской (совр. ул. Комсомольской и Постникова) стало превосходным образцом кирпичного стиля, который создавал практически неограниченные возможности для выполнения самых сложных декоративных элементов и требовал высокого уровня строительной техники. Название гостиницы дано не случайно, оно говорило о «европейском» качестве номеров и обслуживания. Кстати, на период начала XX века в России строилось довольно много гостиниц с подобным звучным названием – в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Харькове, Сочи и др.

Для привлечения посетителей и организации досуга гостей содержатели гостиниц придумывали различные развлечения. В ходу был бильярд. «В «Гранд-Отеле» и в «Декадансе» есть сцены и даются дивертисменты кафешантанного пошиба», – отмечалось в книге П.Н. Столпянского (Столпянский, 1908: 272). В ресторанах при дорогих гостиницах часто подрабатывали жрицы любви. Слухи об этом ходили и в отношении «Американской гостиницы» купцов Хусаиновых, и применительно к гостинице «Европейская» купца Ладыгина. В одном из архивных дел, посвященном бракоразводному процессу оренбургского купца Сергея Сергеевича Ванюшина с его супругой Марией Степановной Деевой, свидетельницами прелюбодеяния, ставшего поводом к разводу, выступали две проститутки – Надежда Золотухина и Феня Апаликова. Золотухина и Апаликова при опросе показывали, что познакомились с Ванюшиным в номерах оренбургской гостиницы «Москва» (ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9023. Л. 980б., 132–1320б.).

В гостинице «Центральная» в январе 1911 г. был замечен оренбургский адвокат Евсей Маркович Городисский с «певичкой из ресторана «Декаданс». Адвокат «явился в гостиницу, занял номер, велел подавать туда ужин и велел приготовить постель. В номере с этой певичкой Городисский находился с 9 часов вечера до 2 часов ночи. Обхождение Городисского с певичкой было вежливое» (ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10223. Л. 29–30).

Таким образом, повышение качества гостиничных услуг имело не только положительные последствия. Уютные, чистые, комфортабельные номера стали местом интимных встреч для

состоятельных горожан. Если раньше мужчины, желавшие получить интимные услуги, были вынуждены посещать публичные дома, что, несомненно, бросало тень на их репутацию, теперь они имели возможность уединиться со своими «дамами сердца» в гостиничных номерах. Это было намного безопаснее и в свете общественного социального контроля, и в плане санитарно-гигиенических норм. Быть застигнутым «на месте преступления» в гостинице было возможно, только если жена, задавшись целью получить развод, нанимала специальных людей, которые должны были выступать в судебном разбирательстве в качестве свидетелей факта прелюбодеяния.

Чтобы не попасть в какую-нибудь нехорошую историю, да и из соображений экономии приезжающие в Оренбург «по торговым делам коммерсанты и другие лица по своим надобностям на время от одной недели и более предпочитают занимать более дешевые номера для проезжающих или меблированные комнаты Ишкова, Коробкова, Калашникова, Завьялова, Фадеева, Стеценко и другие, которыми изобилует Гришковская улица в Старой слободке, в недалеком расстоянии от городского центра. Суточная плата за помещение от 50 коп. до 1 руб. 50 коп. При номерах Коробкова можно получать домашние обеды», – писал Столпянский (Столпянский, 1908: 272).

Последняя из упомянутых Столпянским купеческих гостиниц считалась довольно дорогой. Однако номерной фонд заведения состоял из комнат разных ценовых категорий, отличавшихся по размеру, интерьеру и удобству спальных мест. В газете «Оренбургская жизнь» 1914 года было дано объявление: «Меблированные комнаты П.С. Коробкова. Гришковская улица, соб. дом, телефон 444 и 167. Новые. Обставлены роскошно со всеми удобствами: телефон, электрическое освещение, водяное отопление. Посуточно от 75 коп. до 3 руб., помесечно от 15 руб. до 50 руб. Прежние отремонтированы заново. Посуточно от 50 коп. до 2 руб., помесечно ... до 35 руб. Самовары два раза в сутки безвозмездно. Завтраки, обеды и ужины ежедневно. Кухня под наблюдением опытных поваров-кулинаров Никифорова и Белюнова. Имеются кладовые для багажа и вещей, помещения для лошадей и экипажей» (ОЖ, 1914).

На основе анализа труда предпринимателей, избравших ключевой сферой деятельности гостиничный бизнес, довольно четко виден процесс эволюции данных заведений в Оренбурге на протяжении всех пореформенных лет.

Что касается жилых помещений, сдающихся в аренду, то в конце XIX – начале XX веков забота о комфорте постояльцев наконец заняла место безразличного отношения собственников к арендаторам. Если в конце 70-х годов XIX века оренбургские квартиры были «...все без мебели (которую достать здесь очень трудно и дорого), холодны и неудобны, а цены от 120 до 600 руб. и дороже в год» (Лобысевич, 1878: 16), то ближе к началу XX века в договорах об аренде жилья можно встретить четко прописанное обязательство арендодателя поддерживать в комнатах необходимый уровень температуры воздуха и вообще обеспечивать клиентам те условия жизни, которые последние намерены были получить за свои деньги.

Как отмечает в своей книге Г.Н. Ульянова, появление «квартир с удобствами» было вызвано резким изменением структуры городского населения. В 1870–1880-х гг. в города «хлынула толпа новых поколений горожан». Это могли быть «люди простого происхождения, которые, благодаря полученному с немалыми усилиями среднему и даже высшему образованию, смогли получить приличное место в банке, фирме, на железной дороге. Реже – представители молодого поколения зажиточных дворянских и купеческих семей, вылетевшие из родительского гнезда, тесного для всех, но не имевшие достаточных доходов, чтобы купить собственный дом [...].

Когда в большом городе появился целый слой людей – чиновников, бизнесменов среднего звена, профессоров, врачей, юристов, учителей, обедневших дворян, – нуждавшихся в удобном и современном жилье, доступном по цене, то быстро стало ясно, что строительство и эксплуатация доходных домов может стать хорошим бизнесом» (Ульянова, 2012: 11).

Так, например, в «Оренбургской газете» от 10 июня 1901 г. было дано объявление: «НУЖНА КВАРТИРА в Центральной части города с парадным входом в 4–6 комнат, предложения адресовать: Центральная гостиница» (ОГ, 1901b). Несмотря на удобства и комфортабельность гостиничных номеров, проживание в них в течение длительного времени было слишком дорогим удовольствием. Да и домашнего уюта начинало хотеться все больше.

Вначале коммерсанты сдавали внаем то, что уже было построено. В одном из фондов госархива Оренбургской области сохранились договоры предпринимательницы А.Н. Путоловой с рядом физических и юридических лиц об аренде помещений. В 1898 году у оренбургского нотариуса было составлено такое заявление: «Мы, нижеподписавшиеся – жена потомственного почетного гражданина Анна Николаевна Путолова и правление Оренбургского Общества Взаимного Кредита, заключили настоящий договор в нижеследующем: Я – Путолова, сдала правлению Общества Взаимного Кредита в арендное содержание занимаемые им в настоящее время помещения в принадлежащем мне, перешедшем ко мне на правах собственности от Прасковьи Петровны, Николая и Ивана Васильевичей Путоловых, каменном двухэтажном доме, состоящем в городе Оренбурге, первой части, на углу Троицкой улицы и главной рыночной площади, а именно: помещение для банка Общества Взаимного Кредита, две квартиры для артельщиков и три квартиры для швейцаров и

сторожей и находящиеся при доме: ледник, на котором находится чулан и сарай для склада дров и других надобностей...» (ГАОО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 5. Л. 46).

В договоре были подробно прописаны права и обязанности участников сделки. Например, он фиксировал такое ограничение для квартиросъемщика: «...помещения для лошадей, коров и вообще домашнего скота, держать который на моем – Путоловой дворе, правлению Общества Взаимного – кредита или его служащим не дозволяется ...» (ГАОО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 5. Л. 46). Арендодатель же со своей стороны принимал на себя обязанность обеспечить должный уровень комфорта в предоставленных помещениях. Помещения передавались арендующей стороне «...с моим – Путоловой отоплением всех помещений, за исключением лишь кухонных печей, сроком на пять лет... ценою с отоплением за одну тысячу восемьсот рублей в год, и за все время аренды – за девять тысяч рублей. Я – Путолова, приняв на себя и за свой счет отопление сданных помещений под квартиры Общества Взаимного Кредита и его служащих, за исключением отопления кухонных печей, которые должны отапливаться нанимателем, обязываюсь отапливать таковые так, чтобы в холодное время года все помещения имели температуру не ниже 14–15 градусов тепла по термометру Реомюра [17–18 градусов по Цельсию – авт.], причем поясняется, что отопление в сданных помещениях устроено посредством нагревания водою, т.е. так называемое водяное. Если сданные помещения не будут иметь показанной выше температуры тепла, то правление Общества Взаимного Кредита вправе отказаться от аренды таковых во всякое время, не ожидая истечения срока найма, и в этом случае я – Путолова не должна иметь к Обществу никаких претензий за отказ от аренды до срока» (ГАОО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 5. Л. 46–46об.).

Купеческие дома могли заселяться поэтажно. Так, например, по воспоминаниям жительницы Оренбурга, представительницы купеческо-мещанской династии Дегтяревых, она с родителями жила в собственном доме на первом этаже, а второй этаж занимало семейство какого-то офицера. А в «Оренбургской газете» за 1910 год было дано объявление: «Желают сдать с лета 1911 года второй и третий этаж по Гостинодворской улице, против Главного рынка, под торгово-промышленное заведение или квартиру. Отд-ка [видимо, «отделка» – авт.] по соглашению. Спросить Никиту Архиповича Смочилина, Введенская улица, против Нов. Собора» (ОГ, 1910).

Однако, как отмечает Г.Н. Ульянова, «сдача внаем имеющихся малоэтажных сооружений почти не давала прибыли. Постепенно новые владельцы [земельных участков – авт.] «созревали» для радикальных решений. Становилось ясно, что для эффективного использования земли надо увеличивать этажность» (Ульянова, 2012: 12). Так в городе стали появляться доходные дома.

Среди памятников архитектуры, включенных Министерством культуры и внешних связей Оренбургской области приказом № 137 от 20.04.2015 в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объектов культурного наследия регионального значения, указан «Дом доходный Н.Ф. Мальнева, г. Оренбург, ул. Советская, 27» (Памятники архитектуры, 2015). Дом располагается на центральной улице города, имеет три этажа, большие подвальные помещения, во двор выходят два трехэтажных дворовых флигеля. Изначально первый этаж предназначался под магазины, подвальные сводчатые помещения под ними служили складом для товаров, а верхние этажи сдавались в аренду.

В уездных городах Оренбуржья ситуация со строительством гостиничного фонда высокого уровня, конечно же, была гораздо хуже, нежели в региональной столице. В 90-х годах XIX века Троицк не располагал специализированными местами приема постояльцев. В.Л. Кигн-Дедлов по этому поводу высказался так: «Гостиниц нет потому, что приезжие торговцы останавливаются у “знакомых”, а господа – на почтовой станции. К таким “знакомым” попал по рекомендации и я, но в другой раз останюсь на станции. Тут все было по-семейному. Комната проходная, обед скаредный» (Дедлов: 1894: 75–76).

Гостиница, которая, по словам троцкого краеведа, соответствовала европейскому уровню, была построена купцом 1-й гильдии Г.А. Башкировым только в конце 1-го десятилетия XX века (Гизатуллин, 2014: 137). Трехэтажное здание гостиницы с открытым при ней рестораном «Эльдорадо» было возведено на Васильевском переулке (ныне ул. Климова). Уровень цен для посетителей данного заведения соответствовал внешнему виду здания и качеству обслуживания. Как сообщают источники, селиться в роскошных номерах могли себе позволить лишь весьма состоятельные коммерсанты: биржевики, банкиры, золотопромышленники и купцы из первогильдейской когорты.

В Челябинске пореформенного периода стоимость наемного жилья была столь же высока, как и в Оренбурге. А в связи с усилением потока трудовых мигрантов после строительства Самаро-Златоустовской железной дороги в 1892 году на рынке жилой недвижимости города наметился настоящий кризис. Это обстоятельство привело к повышению стоимости мест на постоянных дворах и в гостиничных номерах до уровня имперской столицы. На это обстоятельство неизменно обращали внимание городские газеты. В ноябре 1909 года «Известия Челябинского общества потребителей» так охарактеризовали ситуацию с ценами на жилье в городе: «Что прежде всего поражает всех приезжающих в Челябинск – это невероятная дороговизна квартир. Приезжающие долго не хотят верить, что в «каком-то Челябинске» квартирные цены дороже, чем в Петербурге. Но скоро они убеждаются в этом на деле» (Известия, 1909).

Конечно же, некоторые из местных купцов умело пользовались конъюнктурой и получали от этого высокий доход. Ближе к концу XIX века купец А.П. Холодов, воспользовавшись дефицитом в городе жилых и торговых площадей, возвел целый комплекс доходных домов на улице Уфимской (ныне улица Кирова). Не желая лично приобщаться к гостиничному бизнесу, предприниматель предлагал коллегам обустроить на его территории заведения общепита и коммерческий жилой фонд. Построенные в 1896–1898 годах дома купца Холодова очень скоро привлекли арендаторов. В помещениях были открыты «Ресторан и номера Эрмитаж» А.Ф. Новиковой, меблированные комнаты А.М. Шацкого, номера «Россия» и «Столичные» (Боже, 1996: 157). Получается, что, не принимая прямого участия в организации данного вида коммерческой деятельности, А.П. Холодов косвенно был причастен к созданию своеобразного гостиничного кластера.

Предприниматели Орска к концу XIX века не озаботились строительством фешенебельных гостиниц. Остановившийся на ночевку В.Л. Кигн-Дедлов стал постояльцем некой пародии на место отдыха. «В лучшей гостинице мне дали лучший номер такого сорта: во дворе, во “флигере”, рядом гусиный хлев; пол в щелях; обои полопались; постель – камень», – оценил «удобства» гость города (Дедлов, 1894: 29). Основной причиной подобного положения дел было слабое, по сравнению с Оренбургом и Челябинском, торговое значение города, что означало отсутствие постоянного притока экономически-активного и платежеспособного населения из других регионов страны. Вследствие этого услуги по предоставлению комфортных и недорогих мест отдыха просто не нашли бы своих потребителей.

5. Заключение

Вторая половина XIX – начало XX вв. стали временем, когда представления оренбургского купечества о деловой этике и принципах ведения дел подверглись значительной трансформации. Если ранее на первый план выходило стремление к максимальной прибыли в минимальные сроки и при минимальных же затратах, теперь, с ростом конкуренции, предприниматели были вынуждены учитывать потребности и интересы потребителей. В сфере гостиничного бизнеса это выразилось в значительном повышении качества предоставляемых услуг.

Владельцы гостиниц, конкурируя между собой на рынке, постепенно улучшали сервис, делая проживание гостей все более удобным, комфортным и безопасным, предоставляя посетителям не только место для проживания, горячую пищу, но и комплекс досуговых мероприятий. В отелях устанавливались бильярдные столы, устраивались концерты, гостиничные рестораны, приглашались высокопрофессиональные повара. В результате первоклассные городские отели превращались в места отдыха для обеспеченных горожан.

В то же время эти процессы делали отели более привлекательными для неофициальных встреч, которые не предназначались для широкой огласки. При гостиницах стал процветать бизнес интимных услуг. Номера отелей становились прибежищем для участников адюльтера. В этих условиях популярность стали набирать арендованные комнаты и квартиры, в том числе и в доходных домах. Аренда частного жилья осуществлялась на более длительный срок и под более пристальным надзором владельца помещения, нежели это было заведено в гостиницах. Арендаторами чаще всего становились молодые семьи или приглашенные в город специалисты.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ на реализацию научного проекта № 18-49-560001р_а «Оренбург купеческий. Городской ландшафт как пространство повседневности».

Литература

Hall, 1966 – Hall E.T. The hidden Dimension. Man's Use of Space in Public and Private. New York, 1966.

Балюшина, 2016 – Балюшина Ю.Л. Город как специфический локус жизненного пространства человека (социально-философский аспект) // *Общество: философия, история, культура*. 2016. № 7. С. 39–41.

Банникова, 2014 – Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб.: ООО «Полторак», 2014. 440 с.

Боже, 1996 – Боже В. Челябинские номера // Врата Рифея: Сборник. Эссе, документы, справочная информация, воспоминания, хроника, рассказы, стихи. М.: «Московский писатель», 1996. С. 157–158.

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

Гизатуллин, 2014 – Гизатуллин Р.Н. Социально-экономическое положение г. Троицка в 1913 – 1917 гг. // Календарь замечательных и памятных дат. Челябинская область 2014. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2014. С. 137–153.

Гиляровский, 1935 – Гиляровский В.Л. Москва и москвичи. Очерки старомосковского быта. М.: Советский писатель, 1935. 391 с.

Глазычев, 2008 – Глазычев В.Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 220 с.

- Гутнов, Глазычев, 1990 – Гутнов А., Глазычев В. Мир архитектуры: Лицо города. М.: Молодая гвардия, 1990. 352 с.
- Дедлов, 1894 – Дедлов (Кизн) В.Л. Переселенцы и новые места. Путевые заметки. СПб.: М.М. Ледерле и К°, 1894. 201 с.
- Дождевых, 2008 – Дождевых С.М. Купеческий заказчик в истории вятской архитектуры (на примере магазина П.П. Клобукова) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. Т. 2. № 2. С. 169–173.
- Дореволюционный Челябинск, 2010 – Дореволюционный Челябинск в слове современников: Собрание текстов / Центр ист.-культур. наследия г. Челябинска; [Сост. и науч. ред. В.С. Боже]. Челябинск: ООО "Полиграф-Мастер", 2010. 358 с.
- Зиммель, 2015 – Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 416 с.
- Зименкова, 2013 – Зименкова Л.Д. Особенности архитектуры купеческих усадеб малых городов Среднего Поволжья конца XIX – начала XX века // *Academia. Архитектура и строительство*. 2013. № 4. С. 58–61.
- Известия Челябинского общества потребителей, 1909 – Известия Челябинского общества потребителей. 1909. 9 ноября.
- Касаткина, 2014 – Касаткина С.С. Публичное и частное пространство городской повседневности как институт социализации // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 12 (50): в 3 ч. Ч. II. С. 88–90.
- Лелеко, 2002 – Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. 320 с.
- Лернер, 2008 – Лернер А.Л. Пространство повседневности русского купечества в XIX веке // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2008. № 57. С. 204–210.
- Лихачев, 1984 – Лихачев Д.С. Заметки к интеллектуальной топографии Петербурга первой четверти двадцатого века (по воспоминаниям) // *Ученые записки Тартуского государственного университета*. Выпуск 664. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам. Тарту, 1984. С. 72–77.
- Лобысевич, 1887 – Лобысевич Ф.И. Город Оренбург: историко-статистический очерк. СПб.: Типография Э. Гоппе, 1878. 60 с.
- Михайлов, 1866 – Михайлов М. Оренбургские письма для желающих ознакомиться с Оренбургом, Орском, Троицком, Фортom Александровским и дорогою через Киргизскую степь до Форта № 1. СПб.: тип. Н. Тиблен и Ко, 1866. 110 с.
- Оренбургская газета, 1901 – Оренбургская газета (ОГ). 1901. № 1116. 14 января. (а).
- Оренбургская газета, 1901 – Оренбургская газета (ОГ). 1901. № 1250. 10 июня. (б).
- Оренбургская газета, 1901 – Оренбургская газета (ОГ). 1901. № 1287. 26 августа. (с).
- Оренбургская газета, 1910 – Оренбургская газета (ОГ). 1910. № 286. 25 декабря.
- Оренбургская жизнь, 1914 – Оренбургская жизнь (ОЖ). 1914. № 17 (32). 22 января.
- Оренбургский листок, 1876 – Оренбургский листок (ОЛ). 8 августа 1876 г.
- Памятники архитектуры Оренбурга, 2018 – Памятники архитектуры Оренбурга. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orenterem.ru/gorod-orenburg/pamyatniki-arkhitektury> (дата обращения - 14.08.2018).
- Пыляев, 1891 – Пыляев М.И. Старая Москва. История былой жизни первопрестольной столицы. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1891. 641 с.
- Пыляев, 1887 – Пыляев М.И. Старый Петербург. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. 471 с.
- Райский, 1915 – Райский П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планом. Оренбург: Губернская типография, 1915. 178 с.
- Семенова, 2008 – Семенова Т.В. Городская ментальность: социально-психологическое исследование. Самара: СГПУ, 2008. 250 с.
- Смирнов, 2018 – Смирнов С. Гостиница «Бристоль». История здания по ул. Кобозева, 42 [Электронный ресурс]. Опубликовано 18.04.2017. URL: <http://oren1.ru/projects/oren-history/orenwiki/gostinica-bristol-istorija-zdaniya-po-ul.html> (дата обращения - 14.08.2018 г.).
- Столпянский, 1908 – Столпянский П.Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города. Оренбург: Оренбургская губ. тип., 1908. 399 с.
- Судакова, 2015 – Судакова О.Н. Купеческий город как поле культуры повседневности торгово-промышленного сословия Сибири // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10-3 (50). С. 185–187.
- Судакова, 2017 – Судакова О.Н. Торговые пассажи как форма пространства культуры повседневности сибирского купечества // *Идеи и идеалы*. 2017. Т. 2. № 1 (31). С. 123–132.
- Тыхеева, 2007 – Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве. Философско-антропологические основания урбанографии // Московский гуманитарный университет, 2007.

[Электронный ресурс] URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Tyheeva/> (дата обращения – 14.08.2018 г.).

Ульянова, 2012 – Ульянова Г.Н. Доходный бизнес на доходных домах сто лет назад // Ульянова Г.Н. Дворцы, усадьбы, доходные дома. Исторические рассказы о недвижимости Москвы и Подмосковья. М.: Форум; Неолит, 2012. С. 9–22.

Чернявская, 2008 – Чернявская О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 329–335.

References

Hall, 1966 – Hall E.T. (1966). The hidden Dimension. Man's Use of Space in Public and Private. NewYork.

Balyushina, 2016 – Balyushina Yu.L. (2016). Gorod kak specificheskij lokus zhiznennogo prostranstva cheloveka (socialno-filosofskij aspekt) [The city as a specific locus of a person's living space (socio-philosophical aspect)]. *Society: philosophy, history, culture*, Nr 7, pp. 39-41. [in Russian]

Bannikova, 2014 – Bannikova E.V. (2014). Povsednevnyaya zhizn provincialnogo kupechestva (na materialah gubernij Urala doreformennogo perioda) [Everyday life of provincial merchants (based on materials of Ural Governorates of the pre-reform period)]. St. Petersburg: ООО «Poltorak». 440 p. [in Russian]

Bozhe, 1996 – Bozhe V. (1996). Chelyabinskie nomera [Lodging in Chelyabinsk]. *Gate of Rifev: Collection. Essays, documents, background information, memories, chronicles, stories, poems*. Moscow: "The Moscow Writer". pp. 157–158. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti [State Archive of the Orenburg region].

Gizatullin, 2014 – Gizatullin R.N. (2014). Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie g. Troicka v 1913 – 1917 gg. [The socio-economic situation of Troitsk in 1913 - 1917]. *Calendar of remarkable and memorable dates. The Chelyabinsk region 2014*, Chelyabinsk: Chelyabinsk State Academy culture and arts, pp. 137-153.

Gilyarovskij, 1935 – Gilyarovskij V.L. (1935). Moskva imoskvichi. Ocherki staromoskovskogo byta [Moscow and Muscovites. Essays on the old-Moscow way of life]. Moscow: Soviet writer. 391 p. [in Russian]

Glazychev, 2008 – Glazychev V.L. (2008). Urbanistika [Urbanistics]. Moscow: Europe. 220 p. [in Russian]

Gutnov, Glazychev, 1990 – Gutnov A., Glazychev V. (1990). Mir arhitektury: Lico goroda [The world of architecture: The face of the city]. Moscow: Young guard. 352 p. [in Russian]

Dedlov, 1894 – Dedlov (Kign) V.L. (1894). Pereselency i novye mesta. Putevye zametki [Settlers and new places. Travel notes]. SPb.: Tipografija M.M. Lederlei K°. 201 p. [in Russian]

Dozhdevyh, 2008 – Dozhdevyh S.M. (2008). Kupecheskij zakazchik v istorii vyatskoj arhitektury (naprimere magazina P.P. Klobukova) [The merchant clients in the history of Vyatka architecture (on the example of P.P. Klobukov's shop)]. *Bulletin of Vyatka State Humanitarian University*, T. 2, Nr 2, pp. 169-173. [in Russian]

Dorevolucionnyj Chelyabinsk v slovesovremennikov: sobranietekstov, 2010 – Dorevolucionnyj Chelyabinsk v slove sovremennikov: sobranie tekstov (2010) [Pre-revolutionary Chelyabinsk in the words of contemporaries: a collection of texts]. Chelyabinsk: "Polygraph Master". 358 p. [in Russian]

Zimmel, 2015 – Zimmel G. (2015). Izbrannoe. Problemy sociologii [Selected works. Problems of sociology]. SPb: Center for Humanitarian Initiatives. 416 p. [in Russian]

Zimenkova, 2013 – Zimenkova L.D. (2013). Osobennosti arhitektury kupecheskih usadeb malyh gorodov Srednego Povolzh'yakonca XIX – nachala XX veka [Architecture of merchant estates in small towns of the Middle Volga region in the late 19th and early 20th century]. *Architecture and Construction*, Nr 4, pp. 58-61. [in Russian]

Izvestiya Chelyabinskogo obshchestva potrebitelej, 1909 – Izvestiya Chelyabinskogo obshchestva potrebitelej (1909) [News of Chelyabinsk society of consumers]. November 9. [in Russian]

Kasatkina, 2014 – Kasatkina S.S. (2014). Publichnoe i chastnoe prostranstvo gorodskoj povsednevnosti kak institut socializacii [Public and private space of urban daily life as an institution of socialization]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice*, Nr 12 (50), PII, pp. 88-90. [in Russian]

Leleko, 2002 – Leleko V.D. (2002). Prostranstvo povsednevnosti v evropejskoj kul'ture [The space of daily life in European culture]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. 320 p. [in Russian]

Lerner, 2008 – Lerner A.L. (2008). Prostranstvo povsednevnosti russkogo kupechestva v XIX veke [The space of the daily life of the Russian merchants in the XIX century]. *News of the RSPU of A.I. Herzen*, Nr 57, pp. 204-210. [in Russian]

Lihachev, 1984 – Lihachev D.S. (1984). Zametki k intellektual'noj topografii Peterburga pervoj chetverti dvadcatogo veka (po vospominaniyam) [Notes to the intellectual topography of St. Petersburg in the first quarter of the twentieth century (from memoirs)]. *Scientific notes of the Tartu State University*. Issue 664, pp. 72-77. [in Russian]

- Lobysevich, 1878** – *Lobysevich F.I.* (1878). Gorod Orenburg: istoriko-statisticheskij ocherk [The City of Orenburg: a Historical and Statistical Essay]. SPb.: Tipografija Je. Goppe. 60p. [in Russian]
- Mihajlov, 1866** – *Mihajlov M.* (1866). Orenburgskie pis'ma dlja zhelajushhih oznakomit'sja s Orenburgom, Orskom, Troickom, Fortom Aleksandrovskim i dorogoju cherez Kirgizskuju step' do Forta № 1 [Orenburg Letters for Those Who Want to Learn about Orenburg, Orsk, Troitsk, Fort Alexandrovsky and the Way through the Kyrgyz Steppe to Fort 1] St. Petersburg: Tipografija N. TibleniKo. 110 p. [in Russian]
- Orenburgskaya zhizn** – Orenburgskaya zhizn (OZh) (1914). Nr 17 (32). [in Russian]
- Orenburgskaya gazeta, a** – Orenburgskaya gazeta (OG) (1901). Nr 1116 (a). [in Russian]
- Orenburgskaya gazeta, b** – Orenburgskaya gazeta (OG) (1901). Nr1250 (b). [in Russian]
- Orenburgskaya gazeta, c** – Orenburgskaya gazeta (OG) (1901). Nr 1287 (c). [in Russian]
- Orenburgskaya gazeta, d** – Orenburgskaya gazeta (OG) (1910). Nr 286. [in Russian]
- Orenburgskij listok** – Orenburgskij listok (OL) (1876). 8 avgusta [in Russian]
- Pamyatniki arhitektury Orenburga** – PamyatnikiarhitekturyOrenburga [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.orenterem.ru/gorod-orenburg/pamyatniki-arkhitektury> [monuments of Orenburg architecture] [in Russian]
- Pylyae, 1891** – *Pylyae M.I.* (1891). Staraya Moskva. Istoriya byloj zhizni pervoprestolnoj stolicy [Old Moscow. The history of the former life of the capital city]. SPb.: Tipografiya A.S. Suvorina. 641 p. [in Russian]
- Pylyae, 1887** – *Pylyae M.I.* (1887). Staryj Peterburg [Old Petersburg]. SPb.: Tipografiya A.S Suvorina. 471 p. [in Russian]
- Rajskij, 1915** – *Rajskij P.D.* (1915). Putevoditel po gorodu Orenburgu s ocherkom ego proshlogo i nastoyashchego, illyustracijami i planom [A guide to the city of Orenburg with an outline of its past and present, illustrations and a plan]. Orenburg: Gubernskaya printinghouse. 178 p. [in Russian]
- Semenova, 2008** – *Semenova T.V.* (2008). Gorodskaya mental'nost': social'no-psihologicheskoe issledovanie [The City Mentality: socio-psychological research]. Samara: SGPU. 250 p. [in.Russian]
- Smirnov, 2017** – *Smirnov S.* (2017). Gostinica "Bristol". Istoriya zdaniya po ul. Kobozeva, 42 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://oren1.ru/projects/oren-history/orenwiki/gostinica-bristol-istorija-zdaniya-po-ul.html> [in Russian]
- Stolpjanskij, 1908** – *Stolpjanskij P.N.* (1908). Gorod Orenburg: materialy k istorii i topografii goroda [Orenburg: the History and Topography of the City]. Orenburg: Izdatel'stvo Orenburgskoj Gubernskoj tipografii. 399 p. [in Russian]
- Sudakova, 2015** – *Sudakova O.N.* (2015). Kupecheskij gorod kak pole kul'tury povsednevnosti torgovo-promyshlennogo sosloviya Sibiri [Merchant City as a Field of Daily Life Culture of the Commercial and Industrial Estate of Siberia]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice*, Nr 10-3 (50), pp. 185-187. [in Russian]
- Sudakova, 2017** – *Sudakova O.N.* (2017). Torgovye passazhi kak forma prostranstva kul'tury povsednevnosti sibirskogo kupechestva [Shopping Arcades as a Form of Space of Daily Life Culture of Siberian Merchants]. *Ideas and ideals*, T. 2, Nr 1(31), pp. 123-132. [in Russian]
- Tyheeva, 2007** – *Tyheeva Yu.C.* (2007). Chelovek v gorodskom prostranstve. Filosofsko-antropologicheskie osnovaniya urbanologii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Tyheeva/> [in Russian]
- Uyanova, 2012** – *Uyanova G.N.* (2012). Dvorcy, usadby, dohodnye doma. Istoricheskie rasskazy o nedvizhimosti Moskvy i Podmoskovya [Palaces, Estates, Revenue Houses. Historical Tales about Real Estate in Moscow and the Moscow region]. M.: Forum; Neolithic. 272 p. [in Russian]
- Chernyavskaya, 2008** – *Chernyavskaya O.S.* (2008). Social'noe prostranstvo: obzor teoreticheskikh interpretacij [Social Space: a Review of Theoretical Interpretations]. *Sociology. Psychology. Philosophy. Bulletin of the Nizhny Novgorod University of N.I. Lobachevsky*, Nr 5, pp. 329-335. [in Russian]

Купеческий гостиничный бизнес в городах оренбургской губернии пореформенной эпохи в контексте городской повседневности

Константин Алексеевич Абдрахманов ^{a, *}

^a Оренбургский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются процессы, относящиеся к сфере повседневного бытования коммерсантов в Оренбургской губернии пореформенной эпохи. Гостиничный бизнес, с одной стороны, представлял собой один из вариантов трудовой повседневности оренбургского купечества, в рамках которого предприниматели реализовывали свои деловые качества, представления о должном ведении бизнеса, стремились извлечь максимальную прибыль. С другой

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kostya.abdrakhmanov@mail.ru (К.А. Абдрахманов)

стороны, городские гостиницы становились местом притяжения для гостей губернского и уездных центров, формировали представление о местной городской среде, распространявшееся затем через публицистику на все российское пространство. Вторая половина XIX – начало XX вв. стало временем, когда представления оренбургского купечества о деловой этике и принципах ведения дел подверглись значительной трансформации. В гостиничном бизнесе эти изменения выразились в значительном улучшении степени комфортабельности условий проживания гостей. В перечень услуг, предоставляемых отелями, вошли не только чистые комнаты с удобной мебелью, вентиляцией, водопроводом, ватерклозетами, но и питание ресторанного уровня, организованный досуг, а также технические новинки – электрическое освещение номеров, телефоны. Для комфортного проживания обеспеченных горожан, не имеющих собственного отдельного жилья, предприниматели стали возводить многоэтажные доходные дома, не только решавшие утилитарные проблемы расселения, но и создававшие абсолютно новый архитектурный облик города. В результате процессы повседневной жизни не только купцов, но и всех остальных горожан Оренбургской губернии начинали осуществляться в совершенно новых условиях, постепенно формируя новый городской образ жизни, новую городскую повседневность.

Ключевые слова: повседневность, купечество, пореформенная эпоха, Оренбургская губерния, город, городская среда, предпринимательство, гостиничный бизнес.